

М. А. Марков

ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ ВЕКСЛЕР*

С Владимиром Иосифовичем Векслером я начал работать очень давно. Придя в ФИАН, Владимир Иосифович Векслер вначале работал в области космических лучей. Но сразу были видны его хватка, его организаторский талант. Все его экспедиции на Эльбрус, на Памир, все остальное как-то вертелось благодаря его энергии.

Более тесно с Владимиром Иосифовичем я стал работать в конце войны, и продолжалась эта совместная работа в общем-то более 20 лет. Меня всегда поражали та энергия и тот научный оптимизм, который буквально обуревал Владимира Иосифовича.

У Владимира Иосифовича было очень своеобразное, почти художественное мышление. Он подходил к проблеме, мне кажется, так, как будто заранее знал, что он решит ее. Он не знал, **как** это сделает, но знал, что он это **сделает**. Такое у меня было впечатление. Путь решения был нелегкий, часто долгий, он приходил и говорил: «Моисей Александрович, есть вот такая идея...» Мне казалась она неясной и странной, критически уязвимой. Говорю ему: «А вот поэтому невозможно и поэтому невозможно...» «Нет, — отвечает, — видимо, я Вам не так все это объяснил. Нет, нет, здесь должно получиться, я не так объяснил». Через некоторое, может быть долгое, время он приходил снова. Мне казалось, что он говорит совсем о чем-то другом. Говорю ему опять: «Нет, вот тут не так». — «Нет, видимо, я не так Вам объяснил». Потом он приходил и формулировал мысль очень четко и ясно, и, оказывается, он находил новые возможности и новые идеи. Меня всегда поражало вот такое своеобразное мышление. Оно, естественно, характерно для людей такого класса, как В. И., и часто не очень понятно людям, которые такого класса не имеют.

Я приезжал в Дубну с Владимиром Иосифовичем и Сергеем Ивановичем Вавиловым, когда там ничего еще не было, кроме проволочного ограждения этой площади. Но уже тогда Владимир Иосифович убежденно говорил: «Будет ускоритель, будет экспериментальный зал, лабораторный корпус, мастерские». И в конце концов, действительно,

*Воспоминания о В. И. Векслере. М., 1987. С. 13–14. (Из выступления на научном заседании в Дубне, посвященном 75-летию со дня рождения В. И. Векслера.)

было построено то, что он хотел. Кстати, может быть, не все знают, что вначале-то речь шла не о протонном ускорителе. Давно, с самого начала, Векслером была построена «тройка» — электронный ускоритель, потом «двадцатьпятка» на энергию 250 МэВ, и потом еще обсуждали электронный ускоритель на 10 ГэВ. Сергей Иванович поддерживал эту идею, мы активно обсуждали эту возможность, но она встретила резкое сопротивление со стороны других физиков. Говорили, что электронные ускорители не интересны, здесь нужна ядерная физика: «Вот протонный ускоритель — это ядерная физика». И в результате было решено строить протонный ускоритель.

Я не знаю, как бы изменилась ситуация, если бы у нас был в то время электронный ускоритель. Спустя много лет Исаак Яковлевич Померанчук как-то на совещании заявил: «Вот что бы мы сделали, если бы у нас был электронный ускоритель на 10 ГэВ!» Я говорю ему: «Исаак Яковлевич, помните, а Вы раньше возражали против электронного ускорителя, будете самокритиковаться?» — «Буду». Правда, он не самокритиковался, но очень четко и интересно рассказал, что было бы у нас, если бы был электронный ускоритель. Но тем не менее протонный ускоритель был создан, и сейчас мы видим, что из этого получилось. Получился огромный научный центр с большими перспективами на дальнейшее. И все это связано, в конце концов, с именем Владимира Иосифовича.

Авторы статей, помещенных в этой книге, близкие, товарищи, ученики и сотрудники Владимира Иосифовича, подробно расскажут о его беззаветном служении науке, его открытиях, заложивших основу всей современной ускорительной техники, экспериментальную основу современной физики высоких энергий.

И мы, и история благодарны Владимиру Иосифовичу за все то, что он сделал для нашей науки.